

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2022.76.15.026

Учение Алвина Гоулднера о «новом классе» и его месте в социальной структуре общества

Ходанович Владимир Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры технологического менеджмента
и социально-экономических дисциплин,
Кубанский казачий государственный институт
пищевой индустрии и бизнеса (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первого казачьего университета),
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: Alkor7@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается теория «нового класса» известного американского социолога, политолога и философа леворадикального направления Алвина Гоулднера (1920–1980). Автор исследует учение А. Гоулднера о происхождении «нового класса», его структуру, функционирование, роль в жизни общества. Отмечается, что, по утверждению А. Гоулднера, «новый класс» состоит из двух относительно самостоятельных слоев: научно-технической интеллигенции, чьи интересы фундаментально «технические», и собственно интеллектуалов, интересы которых критические, герменевтические, эмансипационные и часто практически-политические. Автор статьи особо выделяет вклад А. Гоулднера в разработку категорий «культурного капитала», «культурной буржуазии», «культуры критического дискурса», «старого денежного класса», «радикальных» интеллектуалов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ходанович В.Н. Учение Алвина Гоулднера о «новом классе» и его месте в социальной структуре общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 5А. С. 204-213. DOI: 10.34670/AR.2022.76.15.026

Ключевые слова

«Новый класс», «культурный капитал», «культурная буржуазия», «культура критического дискурса», «старый денежный класс», «радикальные» интеллектуалы.

Введение

Внимательно анализируя историю развития западного общества, Гоулднер (1920–1980) приходит к выводу, что в этом обществе различные классы и слои играли неодинаковую роль. Он отвергает марксистскую теорию классов, выделяющую в той или иной общественно-экономической формации основные классы общества и сводящие борьбу между ними к движущей силе истории. Признавая значение пролетариата, А. Гоулднер все-таки не его, а крестьянство считает более революционным классом, внесшим решающий вклад в победу Великого Октября, а также обеспечившим успех других социальных движений [Gouldner, 1979, 91]. Буржуазия рассматривается им как более самостоятельный и деятельный класс по сравнению с крестьянством и, тем более, с пролетариатом. Но и она, как он полагает, ограничена в своем видении мира, что отражается в неспособности буржуазии управлять социальными процессами и осуществлять тотальный контроль за мыслями и поведением масс.

В социальной структуре современного американского и других западных обществ, как полагает А. Гоулднер, кроме старых классов буржуазии и пролетариата, появляется третий класс интеллигенции, получивший название «новый класс». Он состоит из двух относительно самостоятельных слоев. Это – научно-техническая интеллигенция, чьи «интересы фундаментально «технические» [Gouldner, 1975-1976, 3-36], т.е. они направлены прежде всего на развитие производства и технологии. С другой стороны, это собственно интеллектуалы (включая гуманитарную интеллигенцию), интересы которой «критические, герменевтические, эмансипационные и часто практически-политические» [там же, 4].

А. Гоулднер называет научно-техническую интеллигенцию и интеллектуалов «новым классом», показывая, что он отличается от пролетариата и буржуазии, хотя и несет в себе некоторые элементы обоих. «Новый класс» так же, как и пролетариат, живет своим трудом, стоимость которого выражается в заработной плате, но, по сравнению с последним он, по мнению Гоулднера, контролирует условия и содержание своего труда.

«Новый класс» близок также к буржуазии, или, как часто он ее называет, «денежному классу», тем, что он из своей деятельности может извлекать доход и обладать собственностью, или «культурным капиталом», и в этом смысле он предстает как «культурная буржуазия».

Роль «нового класса» все время возрастает, и в настоящее время некоторые его представители стоят у руля экономической и политической власти. Но в целом научно-техническая интеллигенция и интеллектуалы еще не достигли политического господства, так как все еще контролируется «двумя эшелонами: первый – бюрократическое чиновничество – официальные лица по роду деятельности»; второй – политические выдвиженцы, управляющие бюрократией со своей вершины и назначенные не на основе их технической компетенции, но по тому, что они представляют денежный капитал или политический надежных «комиссаров» [Gouldner, 1979, 32]. Таким образом, «новый класс» ведет борьбу за власть не только с «денежным классом», но и со «старым новым классом» – менеджерами и бюрократами.

Основная часть

Рассматривая специфику капиталистического производства, А. Гоулднер дает свое определение капитала. Для него капитал – «производимый объект, чья общественная цель заключается в повышении экономической производительности и чья скрытая функция есть увеличение дохода и социальный контроль над теми, кто им владеет. В этой перспективе ясно,

что образование является в такой же степени капиталом, как и заводские здания и машины» [там же, 22]. «Новый класс» обладает знаниями, которые составляют основы «культурного капитала». Наряду с «культурным капиталом» Голднер выделяет также и «денежный капитал», представляющий, как и первый, часть функционирующего капитала в западном обществе.

В Гоулднеровском определении капитала очень сильно чувствуется влияние марксизма, но он уклоняется от принятия классического марксистского определения капитала как стоимости, производящей прибавочную стоимость, и вообще понятие «прибавочная стоимость» у него отсутствует. Гоулднер употребляет близкий по смыслу термин «доход», который сам по себе является неопределенным и расплывчатым. Научно-техническая интеллигенция и интеллектуалы в результате своей профессиональной деятельности производят духовные ценности или руководят теми, кто производит материальные ценности, т.е. контролируют и направляют сам процесс общественного производства. Несомненно, что в западном обществе интеллигенция обладает большей самостоятельностью по отношению к буржуазии, чем пролетариат или крестьянство, но эта самостоятельность относительная и очень часто иллюзорная, поскольку жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Продукт деятельности интеллектуала – идея, теория, концепция, которые необходимо как-то материализовать, воплотить в действительность. Для этого следует ту ли иную идею сделать достоянием других людей, что предполагает устное или письменное выступление ее автора. После этого необходимо, чтобы эту идею приняли те, кто располагает средствами, дающими возможность трансформировать идеи и теории в жизнь, т.е. владеет заводами, фабриками, издательствами, научными лабораториями и т.д. И только после того, как идея, воплотившись в действительность, принимает вид материальной ценности, имеющей стоимость, которая, в свою очередь, включаясь в процесс производства, производит прибавочную стоимость, только тогда эта идея превращается в капитал.

А. Гоулднер прав, что продукт научно-технической интеллигенции и интеллектуалов, вовлекаясь в процесс капиталистического производства и материализуясь в нем, превращается в капитал. Но, с другой стороны, с ним нельзя согласиться, что сами знания как таковые являются капиталом. Поэтому учение А. Гоулднера о «культурной буржуазии», с одной стороны, верно схватывает близость «нового класса» буржуазии, но, с другой – затушевывает место и роль интеллигенции в социальной структуре общества.

Подчеркивая сходство «нового класса» с буржуазией и пролетариатом, Гоулднер выделяет также и различия. «Новый класс», с его точки зрения, представляет собой особое сообщество людей, которое в процессе своей профессиональной деятельности вырабатывает специфический язык, «грамматику рациональности». Теоретическая деятельность, дающая возможность целостного подхода к явлениям природной и социальной действительности, вырабатывает у интеллектуалов особый тип мышления и мировоззрения, названный им «культурой критического дискурса». Слово «дискурс» (близкий перевод с английского можно было бы дать как «рассуждение») в последнее время широко применяется в западной социологии, философии и политологии. В самом общем плане «дискурс» можно определить как особую разновидность речевой коммуникации, которая дает непредвзятую и полную картину социальных явлений на основе обобщения точек зрения участвующих в этой коммуникации индивидов.

«Культура критического дискурса» выделяет научно-техническую интеллигенцию и интеллектуалов в социальной структуре общества и дает возможность выразить в теоретической форме их «материальные» и «идеальные» интересы, т.е. она, с точки зрения А. Гоулднера,

является «общей идеологией, исповедуемой новым классом, хотя техническая интеллигенция придерживается ее в скрытой форме» [Gouldner, 1979, 29]. Зачатки «культуры критического дискурса» он находит во всех предшествующих идеологиях, включая и марксизм, но наиболее характерной она становится, по его мнению, только для «нового класса». Придерживаясь «культуры критического дискурса», научно-техническая интеллигенция и интеллектуалы разрабатывают теоретические системы, которые, с точки зрения Гоулднера, являются более истинным по сравнению с иными теориями, описывающими и объединяющими общественную жизнь.

Другой характерной особенностью идеологии «нового класса» является профессионализм, под которым А. Гоулднер понимает как наличие у его представителей достоверных знаний о природе и обществе, так и присущее только им умение применять эти знания на практике. «Профессионализм, – утверждает он, – это фаза в историческом развитии» коллективного сознания «Нового Класса» [там же, 19]. Развивая далее свою мысль, Гоулднер пишет, что с помощью профессионализма класс интеллектуалов претендует на «техническое и моральное превосходство над старым классом, подразумевая, что последний лишен технических полномочий и руководствуется мотивами коммерческой продажности» [там же].

Наряду с профессионализмом в структуре идеологии «нового класса» отводится место и для других элементов. Исходя из своей «рефлексивной» концепции идеологии, А. Гоулднер включает некоторые естественнонаучные теории состава идеологии «нового класса». К таким теориям он относит экологию и общую теорию систем [там же, 42-43]. Экология дает возможность рассмотреть отношения «нового класса» к условиям своего существования и выработать правильную линию поведения по отношению к природной среде с тем, чтобы выжить в эпоху НТР. Общая теория систем позволяет научно-технической интеллигенции и интеллектуалом систематизировать их идеологию и придать ей более стройный вид. Характеризуя идеологию «нового класса», Гоулднер употребляет понятия «технологическое сознание» и «технократическая идеология», подчеркивая тем самым, что на мировоззрение научно-технической интеллигенции и интеллектуалов неизгладимую печать накладывает современная наука и техника.

Конечно, понятие «идеология нового класса» шире по объему и содержанию понятия «технократическая идеология», ибо последнюю разрабатывают в основном сами «технологи» и технократически-ориентированные интеллектуалы. Что касается гуманитарно-ориентированных интеллектуалов, то они, профессионально занимаясь разработкой теоретических систем, могут создавать такие идеологические концепции, в которых выражаются интересы не научно-технической интеллигенции и бюрократов-технократов, а антисциентистски-ориентированных интеллектуалов, студенчества, мелкой буржуазии и люмпенов. Но, несмотря на это, «технократическое сознание» в американском обществе очень сильно, и поэтому, как считает А. Гоулднер, только научно-техническая интеллигенция, руководствуясь технократической идеологией, является такой частью «нового класса», которая в современных условиях может захватить экономическую и политическую власть.

Марксизм, как считает Гоулднер, трактует идеологию в качестве «ложного сознания». Для характеристики идеологии «нового класса» уместен другой термин – «генерационная идеология», сущность которой он определяет как «веру в потенции идей» [Gouldner, 1974, 19]. По сути дела, «генерационная идеология» – это та же идеология «нового класса», но только в первом понятии акцент делается на ее мобилизующем характере, а во втором – на ее содержании как выразительницы интересов научно-технической интеллигенции и интеллектуалов.

Утверждая, что «новый класс», наряду западными государствами, сформировался также и в странах Восточной Европы, А. Гоулднер уделяет определенное внимание политической организации этого «класса». Основной политической силой в таких странах с ярко выраженными командно-административными чертами в экономике он считает «Авангардную организацию», под которой понимается прежде всего правящая политическая партия. Руководящее ядро «Авангарда» рекрутируется из состава «нового класса», но, попав в политические лидеры, эти интеллектуалы вынуждены подчиняться партийной дисциплине, и вследствие этого они становятся «партийными бюрократами». Слой партийных функционеров, по мнению Гоулднера, отрывается от «нового класса» по своим интересам и условиям жизни и превращается в реакционную силу. Это становится возможным по тому, что с самого начала «Авангардные партии» были «сконструированы для того, чтобы контролировать интеллектуалов и ограничивать культуру критического дискурса» [Gouldner, 1979, 82]. Ввиду господства партийной бюрократии «новый класс» еще не стал в странах Восточной Европы правящим классом, но он может добиться политической власти, если откажется от «Авангардной организации» или трансформирует ее в такой социальный механизм, который будет выражать интересы прежде всего технической интеллигенции.

Отмечая, что на Западе «новый класс» подошел в плотную к политическому господству и некоторые его представители уже формируют внутреннюю и внешнюю политику западных государств, А. Гоулднер подчеркивает, что между интересами различных фракций «нового класса» все еще существует значительные различия, поэтому научно-техническая интеллигенция и интеллектуалы пока представляют собой «универсальный класс, зародыш, но на самом деле он сильно расколот» [там же, 25]. Но, несмотря на это, «новый класс» имеет больше исторических перспектив, чем правящая на Западе буржуазия. «Старый денежный класс», – провозглашает Гоулднер, – умирает» [там же, 89]. «Новому классу» же отводится роль «наиболее прогрессивной силы современного общества и центра человеческой эмансипации, которая возможна в обозримом будущем» [там же, 83].

В западной социологической и философской литературе много говорится о теории классов А. Гоулднера [Disco, 1982, 799-818; Szelenyi, 1982, 779-798], и мы тоже можем согласиться с тем, что эта теория является определенным вкладом в науку об обществе. А. Гоулднер довольно ярко в своих работах выразил процесс возрастания роли интеллигенции и усиления влияния бюрократического аппарата в США и других странах. Прав он и в том, что в мире назрела потребность в «новой» идеологии, в которой максимально нашли бы воплощение общечеловеческие ценности и интересы. Однако преждевременно, на наш взгляд, утверждение А. Гоулднера, что «старый денежный класс умирает» (имеется в виду империалистическая буржуазия). В современном западном обществе хорошо оплачиваемая верхушка научно-технической интеллигенции и интеллектуалов действительно получает доступ к экономической и политической власти и некоторая ее часть даже вливается в ряды финансово-промышленной элиты. Большая же часть интеллигенции не в той степени, как раньше, зависит от немногочисленного слоя крупных собственников, но говорить о ее абсолютной самостоятельности от них было бы рано.

Характеризуя идеологические процессы в странах Запада и Востока, в определенном смысле можно пользоваться термином «технократическая идеология». Но этот термин может лишь употребляться для характеристики духовной жизни определенного исторического этапа развития этих обществ – этапа господства военно-промышленного комплекса и усиления власти корпоративной бюрократии во всех сферах жизни.

Технократическая идеология выражает интересы не только научно-технической интеллигенции и бюрократов-технократов, а прежде всего «денежного класса», т.е. империалистической буржуазии в эпоху НТР. Как и любая идеологическая система, технократическая идеология включает в себя идеи и теории, ценности и нормы, а также директивы действия. Вполне допустимо, что для создания такой идеологии ее творцы должны обладать высоким профессионализмом, но сам по себе профессионализм элементом идеологии не является. Выдвинутый Гоулднером термин «культура критического дискурса» также является слишком неопределенным, чтобы считаться элементом идеологии «нового класса». Скорее всего, это новый тип мышления научно-технической интеллигенции интеллектуалов, с помощью которого они разрабатывают нужные им идеологические системы. Сам А. Гоулднер рассматривает «культуру критического дискурса» как идеологию «нового класса». Характеризуя идеологию «нового класса», а. Гоулднер не называет ее наукой, но вполне определенно утверждает, что она является более значимой и достоверной идеологической системой по сравнению со всеми предшествующими видами идеологии. Идеология «нового класса» базируется на двух «сиамских близнецах» – академической социологии и марксизме, включая в себя некоторые элементы обоих. Само подразделение Гоулднером западной социологии на академическую социологию и марксизм мы считаем заслуживающим внимания. Из того, что марксизм вырос из недр западной общественной мысли, совсем не следует, что он с момента своего появления полностью потерял связь с предшествующей интеллектуальной традицией. Об этом говорит вся история развития марксистского обществоведения.

Заключение

Несмотря на наличие многих противоречий и прямых заимствований из марксизма, теория «нового класса» А. Гоулднера характеризуется определенной разработанностью и концептуальной целостностью. Многие положения этой теории явились объектом интенсивной полемики в западных академических кругах и нашли свое продолжение и развитие в американской леворадикальной социологии конца 70-х – 80-х гг. XX в.

В концепциях современных американских леворадикалов об интеллектуалах очень сильно чувствует влияние А. Гоулднера. Они называют интеллектуалов важным элементом «нового класса» и отводят ему значительное место в социальной структуре стран Запада и Востока. Почти все леворадикалы признают, что «новый класс» есть специфическое сообщество людей, профессионально занятое умственным трудом и вырабатывающее особый язык, отличающий его от языка буржуазии и пролетариата. Гоулднерские термины «культура критического дискурса», «культурный капитал», «культурная буржуазия» нередко можно встретить в работах анализируемых нами авторов. Мы пытаемся заострить внимание на тех аспектах учения об интеллектуалах, которые являются продолжением и развитием концепции А. Гоулднера. Большинство леворадикалов делят интеллектуалов на «радикальных» и «светских». «Радикальные» интеллектуалы призваны своей деятельностью изменить существующие социальные структуры и сделать их более прогрессивными, поэтому этой части интеллектуалов уделяется больше всего места в рассматриваемой нами литературе. «Светские» интеллектуалы, наряду с апологетически настроенными представителями научно-технической интеллигенции, составляет консервативный элемент «нового класса». Они срослись с правящей буржуазной элитой и практически не заинтересованы в изменении статус-кво.

Выделяются три группы «радикальных» интеллектуалов. В первую группу входят те

интеллектуалы, которые не знакомы с историей «нового левого» движения, не понимают его теории и практики. Они по старинке стремятся просветить пролетариат и повести его за собой по пути классовой борьбы, очень часто расставаясь со своей радикальностью и попадая под влияние тоталитарных идеологий. Вторую группу составляют лица, которые отклоняют любую обобщающую концепцию или теорию, отводя себе роль критиков незначительных концепций и идей, паразитируя при этом на новейшей западной социологической и экономической мысли. Они выдвигают универсальные требования изменения общества, а на практике занимаются в основном журналистской деятельностью, описывают и регистрируют социальные факты, уклоняясь от их анализа и объяснения. Третья группа – наиболее влиятельная и перспективная. Она открыто провозглашает роль интеллектуалов в современном обществе и считает ее главной и определяющей. Эта группа лучше всего подготовлена теоретически и обладает значительными познаниями, или «культурным капиталом». Она тоже выдвигает универсальные требования, но зато стремится воплотить их в жизнь, организуя политические партии, группы, ассоциации, общества, комитеты и т.д. К этим интеллектуалам относят, например, революционеров – большевиков во главе с В.И. Лениным. Обладая большой энергией и предприимчивостью, эта группа «радикальных» интеллектуалов, наряду со «светскими» интеллектуалами, может входить в состав правительств западных стран и участвовать в формировании внутренней и внешней политики этих государств. «Радикальные» интеллектуалы очень остро чувствуют кризисное состояние современного капиталистического общества. К проявлениям этого кризиса они относят экологические проблемы, которые требуют изменения самой природы экономики для того, чтобы выжить; вопросы управления громадным потоком информации; милитаризацию всех сфер общественной жизни; угрозу ядерной катастрофы и т.д.

Что же предлагают интеллектуалы для преодоления такого положения? Какова программа их деятельности? По мнению американских леворадикалов, интеллектуалы обязаны делать следующее: развивать духовную культуру современного общества; выступать против тех представителей интеллигенции, которые рабски воспроизводят существующий порядок; бороться за альтернативу господствующему истеблишменту; противодействовать массовой культуре; эмансипировать критически ориентированную науку от политического движения; стремиться к интеграции академического мира

Даже самый простой анализ показывает, что все эти виды деятельности интеллектуалов представляют собой скорее абстрактные пожелания, чем определенную программу действий. Сразу возникает вопрос: как воплотить в жизнь все эти пожелания и какой социальный механизм следует для этого создать? Для этого необходима, на наш взгляд, тщательно разработанная программа практической деятельности, которой у леворадикалов пока нет. В американской леворадикальной социологии можно выделить тенденцию, в основном правильно схватывающую процесс сближения значительной части научно-технической интеллигенции и интеллектуалов с пролетариатом.

В статье Чарльза Дербера для характеристики средне- и низкооплачиваемой категорий интеллигенции (по преимуществу технической), а также гуманитариев-интеллектуалов (занятых, прежде всего в сфере услуг) применяется термин «профессионалы». Чтобы показать сходство этой части научно-технической интеллигенции и интеллектуалов по условиям труда и жизни с индустриальными рабочими, он использует понятия «рабочие знания» и «умственные рабочие» [Derber, 1983, 325].

Основная мысль Ч. Дербера состоит в том, что в условиях современного

монополистического капитализма большая часть профессионалов потеряла свою былую относительную самостоятельность по отношению буржуазии, и сейчас, как и пролетариат, подвергается все более откровенной эксплуатации, манипулированию и контролю со стороны правящего класса. Для характеристики этого явления Ч. Дербер употребляет понятия «техническая пролетаризация» и «идеологическая пролетаризация» профессионалов.

Под «технической пролетаризацией» профессионалов он понимает отсутствие у них контроля над самим процессом их труда. Трудовая деятельность профессионалов находится под неусыпным контролем верхушки менеджеров, которые спускают сверху планы, технологические схемы и проекты работы, подавляя тем самым творческую активность «умственных рабочих», отводя им роль покорных винтиков в «мозговых трестах» капитализма. «Идеологическая пролетаризация», как считает Ч. Дербер, приводит профессионалов к отсутствию контроля не только над процессом, но и над продуктом их труда, который, появившись на свет, начинает самостоятельную жизнь и часто попадает в руки тех, кто использует его в своих корыстных целях, далеких от целей его создателя. «Громаднейшее число профессиональных наемных работников частного сектора, – пишет Ч. Дербер, – является учеными и инженерами, чье исследовательское созидательное мастерство все больше и больше предстает как основное для корпоративного роста. Идеологическая пролетаризация этой группы принимает форму перевода их исследовательской созидательной работы в русло служения корпоративно-частным целям, т.е. процесса, благодаря которому ученые и инженеры лишены права выбирать и формулировать их собственные исследовательские задачи и цели, даже где они требуют значительной автономии в техническом процессе исследования» [Derber, 1983, 319]. Таким образом, мы имеем налицо факт сближения значительной части интеллигенции западных стран с промышленными рабочими по условиям и характеру труда и даже по образу жизни. Это создает объективные возможности восприятия профессионалами социалистической идеологии. Но Ч. Дербер не делает такого выбора. Он утверждает, что, несмотря на жесткий контроль со стороны правящего класса, научно-техническая интеллигенция и интеллектуалы вырабатывают собственную идеологию, более жизненную, чем все предшествующие, включая марксизм, и называет ее «идеологией профессионализма». Профессионализм считает основным элементом идеологии «нового класса» почти все современные американские леворадикалы. Мы уже анализировали значения этого термина. Хотелось бы добавить, что понятие «профессионализм» – чрезвычайно широкое понятие, под которым понимается как совокупность всех наличных знаний научно-технической интеллигенции и интеллектуалов о природной и социальной действительности, так и умение ими применять эти знания на практике в соответствии с определенными программами практической деятельности. Идеология профессионализма – это идеология «нового класса» – новейшего этапа развития капитализма, включающая в себя как технократическую идеологию, так и антисциентистски-ориентированные комплексы взглядов и идей. Признавая значение этого вида идеологии в современных условиях и предписывая ей определенные элементы истины, основная часть американских леворадикалов рассматривают ее в качестве важнейшего элемента духовной жизни западного общества. Но фактически ни один из этих социологов не считает идеологию «нового класса» научной. Сама по себе эта позиция очень противоречива. Ведь сам профессионализм и подразумевает научный подход к анализу природных и социальных процессов. Суть дела здесь, по-видимому, заключается в том, что, являясь теоретическим выражением интересов господствующей империалистической буржуазии (а не только научно-технической интеллигенции и интеллектуалов, как пытаются утверждать леворадикалы),

идеология «нового класса» включает в себя некоторые научные элементы и может быть разработана с помощью научных средств, но само по себе это не предопределяет ее научности, так как сами интересы буржуазии и тесно связанной с ней верхушки интеллигенции нередко противодействуют необходимости научного познания общества.

Американская леворадикальная социология, восприняв из марксизма ряд ценных идей, попыталась применить их для анализа политико-идеологических процессов в странах Запада и Востока. На первых порах в этом анализе явно вырисовывались антикоммунистические и антисоветские мотивы, но затем ситуация изменилась. С середины 80-х гг. XX в. СССР и странах Восточной Европы стали происходить существенные изменения. Значительное влияние они оказали и на американское обществоведение, особенно после распада Советского Союза в 1991 г.

Библиография

1. Лысенко Ю.Г., Руменцев Н.В. Моделирование технологической гибкости производственно-экономических систем. Донецк, 2007. 238 с.
2. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
3. Bramson M. Stability of queueing networks, lecture notes in mathematics, Journal of Probability Surveys // Netherlands. 2008. Vol. 5. P. 169-345.
4. Derber C. Managing professionals: Ideological proletarianization and post-industrial labour // Theory and society. 1983. Vol. 12. No. 3. P. 309-341.
5. Disco C. The educated minotaur: The sources of Gouldner's new class theory // Theory and society. 1982. Vol. 11. No. 6. P. 799-818.
6. Gouldner A.W. Marxism and social theory // Theory and society. 1974. Vol. 1. No. 1. P. 17-35.
7. Gouldner A.W. Prologue to a theory of revolutionary intellectuals // Telos. 1975-1976. No. 36. P. 3-36.
8. Gouldner A.W. The future of intellectuals and the rise of the new class. N.Y.: Seabury press, 1979. 121 p.
9. Schmitz J.P., Beek D.A., Rooda J.E. Chaos in Discrete Production Systems // Journal of Manufacturing Systems. 2002. Vol. 21. No. 3. P. 236-246.
10. Szelenyi I. Gouldner's theory of intellectuals as a flawed universal class // Theory and society. 1982. Vol. 11. No. 6. P. 779-798.

Alvin Gouldner's doctrine of the "new class" and its place in the social structure of society

Vladimir N. Khodanovich

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of technological management
and socio-economic disciplines,
Kuban Cossack State Institute of Food Industry and Business (branch)
Moscow State University of Technology and Management named
after K.G. Razumovsky (The First Cossack University),
353500, 4 Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: Alkor7@bk.ru

Abstract

The article deals with the theory of the "new class" of the famous American sociologist, political scientist and philosopher of the radical left Alvin Gouldner (1920–1980). The author studies A.

Vladimir N. Khodanovich

Gouldner's doctrine of the origin of the "new class", its structure, functioning, and role in the life of society. It is noted that, according to A. Gouldner, the "new class" consists of two relatively independent layers: the scientific and technical intelligentsia, whose interests are fundamentally "technical", and the intellectuals themselves, whose interests are critical, hermeneutic, emancipatory and often practical and political. The author of the article highlights the contribution of A. Gouldner to the development of the categories of "cultural capital", "cultural bourgeoisie", "culture of critical discourse", "old money class", "radical" intellectuals.

For citation

Khodanovich V.N. (2022) Uchenie Alvina Gouldnera o "novom klasse" i ego meste v sotsial'noi strukture obshchestva [Alvin Gouldner's doctrine of the "new class" and its place in the social structure of society]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (5A), pp. 204-213. DOI: 10.34670/AR.2022.76.15.026

Keywords

"New class", "cultural capital", "cultural bourgeoisie", "culture of critical discourse", "old money class", "radical" intellectuals.

References

1. Bramson M. (2008) Stability of queueing networks, lecture notes in mathematics, *Journal of Probability Surveys. Netherlands*, 5, pp. 169-345.
2. Derber C. (1983) Managing professionals: Ideological proletarianization and post-industrial labour. *Theory and society*, 12(3), pp. 309-341.
3. Disco C. (1982) The educated minotaur: The sources of Gouldner's new class theory. *Theory and society*, 11(6), pp. 799-818.
4. Gouldner A.W. (1974) Marxism and social theory. *Theory and society*, 1(1), pp. 17-35.
5. Gouldner A.W. (1975-1976) Prologue to a theory of revolutionary intellectuals. *Telos*, 36, pp. 3-36.
6. Gouldner A.W. (1979) *The future of intellectuals and the rise of the new class*. N.Y.: Seabury press.
7. Lysenko Yu.G., Rumentsev N.V. (2007) *Modelirovanie tekhnologicheskoi gibkosti proizvodstvenno-ekonomicheskikh system* [Modeling of technological flexibility of production and economic systems]. Donetsk.
8. Schmitz J.P., Beek D.A., Rooda J.E. (2002) Chaos in Discrete Production Systems. *Journal of Manufacturing Systems*, 21(3), pp. 236-246.
9. Szelenyi I. (1982) Gouldner's theory of intellectuals as a flawed universal class. *Theory and society*, 11(6), pp. 779-798.
10. Toshchenko Zh.T. (2016) *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of life]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.